

Л. А. БРАВЕРМАН

Парадокс Рассела в рамках праманавартики

С момента формулирования Георгом Кантором «наивной» теории множеств прошло почти столетие, но некоторые антиномии, противоречия и парадоксы (например, парадокс лжеца и проблемы самоприменимости) до сих пор остаются неразрешенными. Задачей данной статьи является переосмысление противоречий и поиск их возможного разрешения в философских онтологических концепциях, ранее не применявшихся для пересмотра теории «множества всех множеств».

Согласно теореме Гёделя, не существует полной и непротиворечивой структуры, а значит, любая аксиоматика предполагает наличие парадоксов, нарушающих ее. Примеров подобных противоречий чрезвычайно много, самым ранним из них можно считать высказывание древнегреческого софиста Эпименида, заявлявшего, что «все критяне лгут», будучи при этом критянином. На данный момент, подобные высказывания обозначаются как парадоксы самоприменимости, например высказывания вида: «Я лгу» и «Это высказывание ложно», истинность которых не устанавливается.

Наивная теория множеств также не избежала подобного противоречия в форме парадоксов Кантора и Рассела, о котором пойдет дальнейшее рассуждение. Парадокс Бертрана Рассела говорит о теории «множества всех множеств». Рассмотрим некоторое множество, включающее в себя *все* возможные множества, не являющиеся собственными элементами, назовем его расселовским множеством. Проблема возникает при попытке установить, включает ли расселовское множество себя в качестве элемента. Предположим, что оно не включает себя, тогда появляется противоречие, так как расселовское множество включает в себя *все* возможные множества, не являющиеся собственными элементами, а значит, должно включать и себя в том числе. Если же это не так и расселовское множество включает себя в качестве элемента, то появляется противоречие с самим определением расселовского множества, так как оно будет

подмножеством самого себя, а значит, будет включать множество, включающее себя в качестве элемента. На данный момент не существует четкого разрешения в рамках формальной аксиоматики, попытки разрешения парадокса сводятся к дополнениям и оговоркам относительно существующей теории множеств.

Множество всех множеств охватывает все возможные объекты и группы объектов, а следовательно, сопоставимо с понятием «Бытие», в материалистическом его понимании. Термин Бытие в данной ситуации следует понимать как сугубо объективную материальную субстанцию. Мартин Хайдеггер в работе «Бытие и время» поднимает вопрос о переопределении понятия Бытие, так как, согласно его феноменологическим воззрениям, необходимо формализовать категорию Бытия из-за существования «предрассудков» о сущности Бытия. Один из них звучит так: «*Бытие дефиниторно не выводимо из высших понятий и непредставимо через низшие*». Данное утверждение можно трактовать следующим образом: невозможно определить Бытие, так как оно включает в себя способы определения самого себя. Подобная логика непосредственно отражает взаимосвязь парадокса Рассела и представления Бытия в рамках теории множеств и разрешается у Хайдеггера через переосмысление феноменологии и роли субъекта, а значит, ни о каком объективно существующем множестве говорить не приходится.

Заглянув в историю, можно увидеть, что с приходом схоластической философии парадокс лжеца постепенно трансформировался в «парадокс всемогущества», с помощью которого время от времени предпринимались попытки опровергнуть всемогущество или существование Бога. Вопросы из области «Может ли Бог отрицать самого себя?», «Может ли Бог создать настолько надёжную тюрьму, что сам не сможет из неё вырваться?» относятся к подобного рода высказываниям, в любом случае приводящим к невозможности «всемогущества».

Принимая во внимание подход схоластов, мы можем попытаться найти ответ на парадокс Рассела, так как Бог и его всеильность, согласно христианскому представлению, есть наиболее общая и всеохватывающая категория, первичная и независимая по своей природе, а следовательно, схожая по своей природе с Бытием и с множеством всех множеств <...>

Продолжим рассматривать множество всех множеств на примере существующего бытия. Концепция бытия рассматривается во многих философских течениях, в том числе и в буддизме. Наиболее полную структуру буддийской онтологии изложил Дхармакирти в трактате «Праманаварттика», который частично лег в основу школы саутрантиков и стал самым изучаемым индийским текстом

в Тибете. Текст жанра дуйра (дословно: «собрание тем»), «Ожерелье знатоков, исполняющее все чаянья счастливых» Сэ Нгаванга Таши, представляет собой комментирование и цитирование «Праманавартики». Далее пойдет речь об онтологической структуре, представленной в этом тексте.

Важно понимать, что, в отличие от мадхьямиков, саутрантики являются материалистами, считая, что объекты реальности существуют независимо от воспринимающего субъекта и являются объективными. Объективность также присутствует и в процессе познания субъектом объекта, благодаря свойству «верного познания», которое является достоверным, не обманывающимся.

Непосредственность буддизма позволяет определить существование следующим образом: «Существование верного познания, постигающего [нечто как] существующее, и существующее являются равноохватывающими [по типу] “является”, так как если верное познание, постигающее [нечто как] существующее, является существующим, [оно] охватывается [тем, что это нечто] является существующим, [и,] если [нечто] является существующим, [оно] охватывается [тем, что] верное познание, постигающее [это нечто как] существующее, является существующим»*. Определение категории несуществующего производится аналогично. Проще говоря: существующее — это все то, что существует и познаваемо, несуществующее — все, что не существует и познаваемо как несуществующее. В данном случае нельзя утверждать, что любые объекты сознания будут являться существующими, например, «заячьи рога» являются объектами ума, но при этом относятся к несуществующему, именно потому, что «заячьи рога» познаются как несуществующее, так как очевиден факт, что рогатых зайцев не существует в природе.

Все, что является существующим (Дхармой или объектом) подразделяется на две части: «вечное» (постоянное) и «действительное» (невечное, непостоянное, сотворенное). К примеру, если охарактеризовать обычный предмет мебели, стул, с точки зрения подобной структуры, то он будет являться существующим, относиться к действительному, внутри действительного он является материей, и в конечном итоге внешней воспринимаемой формой. Подобный процесс классифицирования феноменов можно провести относительно любого существующего. В силу «верного познания» мы понимаем, что ручка является ручкой, солнце является солнцем, «белая лошадь» является белой лошадью и так далее. Следовательно, по аналогии мы понимаем, что «существующее» будет являться

* Сэ Нгаванг Таши. Ожерелье знатоков, исполняющее все чаянья счастливых. Объяснение толкования постижения, существующего и постижения несуществующего (yodrtoqsmedrtoqskyimambzhagbshadpa).

«существующим», исходя из этого утверждения ставится вопрос: «К чему будет относиться существующее, к вечному или к действительному?». Вопрос этот обоснован тем условием, что все, что является существующим, относится к одной из двух категорий, а значит, и существующее, являющееся существующим, должно входить в категорию вечного или же действительного. Подобный парадокс приводит в тупик классическую теорию множеств, но в рамках прагмативистики данный вопрос не является неразрешимым или же софизмом.

Категория «постоянного» подразделяется на две части: «постоянное во всех отношениях» и «постоянное при данных условиях» (например, само пространство закрытой коробки постоянно, только пока эта коробка не будет открыта). Само понятие «объекта познания», а именно то, что может быть познаваемо или же может быть предметом спора в философском диспуте, кратко говоря некий объект, относится к «постоянному во всех отношениях», так как объект, относительно которого может происходить процесс познания и восприятия, существует всегда, даже независимо от наличия познающего субъекта. Понятие существующего также будет принадлежать категории «постоянного во всех отношениях», исходя из следующих предпосылок:

Во-первых, существующее тождественно «Дхарме» и тождественно «объекту», который относится к постоянному.

Во-вторых, существующее относится к постоянному, так как оно в большей степени состоит из постоянной субстанции (пространство). Данный аргумент выглядит неподкрепленным, и в некоторых отношениях несоответствующим привычным законам логики, но смысл его заключается в классификации существующего исходя из самого его устройства.

Понятие существующего и само «существующее» тождественны для восприятия, познания и оперирования над ними, но имеют разную сущность, поэтому не являются одним и тем же.

Подобный ход рассуждений, вероятно, возможно применить к теории множеств, ликвидировав изъяны языка, разграничив понятие множества и сущности, описываемой данным термином. То есть возможно предположить следующую систему:

Для любого элемента X , принадлежащему U (множеству всех множеств) будет существовать некое подмножество A , содержащееся в U , такое, что элемент X будет принадлежать A . Присвоим элементу X статус описательной характеристики множества U , при условии, что X не является множеством, равным U . В данном случае множество всех множеств будет включать в себя элемент X , характеризующий само множество.

Говоря о множестве всех множеств, мы подразумеваем всеобщность, то есть Бытие, а значит, говоря о необходимости включения Бытия самого в себя, необходимо ссылаться на данный элемент X , характеризующей его. То есть мы не можем оперировать множеством, внутри которого мы сами находимся, но мы можем описать его исходя из его характеристик и проводить операции непосредственно с данной характеристикой X , считая, что его свойства тождественны объекту, внутри которого проводятся операции. Именно поэтому у нас, как у субъектов существующего, есть возможность воспринимать и познавать данное существующее, являющееся вечным (подмножество A), на основе тождественности с объектом познания и общей структуры, преимущественно также вечной.

Итогом данной статьи является историческая ретроспектива развития и изменения подходов к парадоксам самоприменности, сравнение западных и восточных концепций в отношении парадоксов и выдвижение гипотезы, предположительно способной разрешить противоречие внутри теории множеств. Как было упомянуто выше, логика схоластов не способна разрешить математическое противоречие исходя из своей теологической основы, недоступной для познания человека. Онтология, представленная в «Праманавартике», наиболее близко подходит к проблеме множества всех множеств, хоть и разрешает ее не самым привычным для классической логики способом. Безусловно, данный ход рассуждений не содержит в основе строгого математического доказательства, но при этом стоит помнить также о том, что и Бытие является не математическим, а литературно-философским объектом.

